

ИНДИЯ — КИТАЙ: ПОГРАНИЧНОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

© 2025

В. П. Кашин¹

Территориальные трения и конфликты между Индией и Китаем переросли в пограничное противостояние в 1959 г. и в 1962 г. привели к войне, в которой Индия потерпела поражение. Пограничный спор между двумя странами остается нерешенным. В настоящий момент Китай удерживает 38 тыс. кв. км в Аксай Чине (союзная территория Ладакх) и претендует на 2 тыс. кв. км в штатах Химачал Прадеш и Уттаркханд и 90 тыс. кв. км к югу от линии Макмагона (штат Аруначал Прадеш). С 1967 по 2022 г. на индийско-китайской границе произошло семь крупных инцидентов, дестабилизирующих ситуацию в регионе. Несмотря на подписанные соглашения о поддержании мира и мерах доверия, Индия и Китай удерживают на границе крупные воинские подразделения. Самым взрывоопасным ее участком является Аруначал Прадеш. Китай называет его «Южным Тибетом» и в 2017–2023 гг. переименовал на своих картах 32 его населенных пункта. Обе стороны наращивают в этом районе военное присутствие, подтягивают логистику и военно-техническую инфраструктуру, что повышает вероятность новых боестолкновений. Индийские СМИ убеждают соотечественников в неизбежности войны с Китаем и в участии в ней его союзника Пакистана.

Ключевые слова: Индия, Китай, Аксай Чин, Аруначал Прадеш, линия Макмагона, индийско-китайский пограничный конфликт

Для цитирования: Кашин В. П. Индия — Китай: пограничное противостояние и перспективы. *Вестник Института востоковедения РАН*. 2025. № 3. С. 129–139. DOI: 10.31696/2618-7302-2025-3-129-139

INDIA – CHINA: BORDER OPPOSITION AND PERSPECTIVES

Valeriy P. Kashin

Territorial tensions and conflicts between India and China developed into a border standoff in 1959, and in 1962 led to the war, which India was defeated in. The border dispute between the two countries is still unsolved. At present China holds 38,000 square km in Aksai Chin (the union territory of Ladakh) and lays claim to 2,000 square km in Himachal Pradesh and Uttarakhand, as well as 90,000 square km to the south of McMahon line in Arunachal Pradesh. Seven major incidents to destabilize the situation in the region took place on India-China border from 1962 to 2022. Despite the signed agreements to maintain peace and trust, India and China keep large military units on the border. The most unsafe part of the border is Arunachal Pradesh. China calls it “South Tiber” and renamed 32 of its localities on Chinese maps in 2017-2023. Both sides increase their military presence in the

¹ Кашин Валерий Петрович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва; indology@mail.ru

Valeriy P. Kashin, PhD (Hist.), Leading Research Fellow, Institute of Oriental Studies, RAS, Moscow; indology@mail.ru
ORCID: 0000-0003-0119-9157

region, work on the logistics and military-technical infrastructure, which increases risks of new conflicts. Indian media persuade people that the war against China is inevitable with Pakistan as China's ally to participate in it.

Keywords: India, China, Aksai Chin, Arunachal Pradesh, McMahon line, India-China border conflict

For citation: Kashin V. P. India — China: Border Opposition and Perspectives. *Vestnik Instituta vostokovedeniya RAN*. 2025. No. 3. Pp. 129–139. DOI: 10.31696/2618-7302-2025-3-129-139

Древние великие соседние цивилизации — риса, шахмат, хлопка (Индия) и шелка, пороха, фарфора (Китай) сосуществовали в мире до тех пор, пока не обрели общую границу. Это произошло осенью 1950 г. в результате силового включения Тибета в состав КНР или «освобождения Тибета» и «защиты единства и суверенитета Китая», как утверждают китайские историки. С этого момента между Республикой Индия и Китайской Народной Республикой начинаются пограничные трения, споры и конфликты. Они обострились и переросли в прямое противостояние в 1959 г. после подавления Народно-освободительной армией Китая (НОАК) вооруженного восстания в Тибете (по версии китайской историографии — «мятежа реакционных феодалов») и бегства в Индию из Лхасы духовного главы буддистов Далай-ламы и 85 тыс. его сторонников. Китайские солдаты преследовали их и вступали в перестрелки с индийскими пограничниками, прикрывавшими отход тибетских беженцев. По мнению российского исследователя С. Л. Кузьмина, Пекин информировал Москву о ходе подавления восстания в Тибете, а СССР снабжал КНР разведывательной информацией о перемещении тибетских партизан [Кузьмин, 2020, с. 241].

В своей книге воспоминаний «Моя земля и мой народ» Далай-лама XIV указывает на три главных причины стремления Китая господствовать над Тибетом: размещение в высокогорье быстро растущего населения Поднебесной, обретение контроля над богатыми месторождениями природных ископаемых Тибета и использование его стратегического положения для проведения масштабной экспансионистской политики в Азии [Далай-лама XIV, 2000, с. 228–229]. Для реализации этих планов с марта 1956 по октябрь 1957 г. китайским правительством была построена стратегическая дорога от Ечена в Синьцзяне до Гартока в Тибете. Ее участок длиной в 179 км проходит по труднодоступной соляной пустыне Аксай Чин. О существовании Синьцзян-Тибетской дороги посольство Индии в Пекине впервые узнало из публикации в китайском журнале в сентябре 1957 г., но только в октябре следующего года индийский патруль смог вплотную подойти к высокогорному шоссе [Maxwell, 2015, p. 87].

Граница и спорные карты

Нью-Дели считает Аксай Чин и равнины Деспанг и Чумар частью Ладакха и обвиняет Пекин в оккупации 38 тыс. кв. км своей высокогорной союзной территории. Кроме того, Китай претендует на 2 тыс. кв. км в штате Химачал Прадеш (деревня Каурик, перевал и одноименная деревня Шипки Ла и долина Джадх Ганга) и район Барахоти в штате Уттаркханд, а также 90 тыс. кв. км к югу от линии Макмагона, образующие индийский северо-восточный штат Аруначал Прадеш. В Пекине его называют «Южным Тибетом» и в 2017, 2021 и 2023 гг. переименовали на своих картах 32 населенных пункта, находящихся на территории Аруначал Прадеша [Anand, 2023, p. 68]. Каждый раз после посещения премьер-министром Индии Нарендрой Моди и другими высокопоставленными индийскими должностными лицами спорных районов Китай выражает официальный протест и призывает Нью-Дели принять меры по недопущению обострения пограничной проблемы.

Если Индия определяет протяженность индийско-китайской границы в 3488 км, то ее северный сосед — в 2000 км, что меньше в 1,7 раза. Дело в том, что фактическую границу между Китаем и Индией в Ладакхе Пекин не признает и на этом основании не включает ее длину в общую протяженность пограничной линии, о чем еще раз повторил в декабре 2010 г. [Sawhney, Wahab, 2017, p. 50]. Китай также не признает линию Макмагона и считает ее детищем агрессивной британской колониальной политики. Свое название она получила по имени Генри Макмагона, британского представителя на англо-тибето-китайской конференции в Симле в 1913–1914 гг. На карте он обозначил синей краской границу между Внутренним Тибетом с преобладающим влиянием Китая и буферным автономным Внешним Тибетом. Красной же краской им была проведена единая линия границы Внешнего Тибета и Тибета с Ассамом и Бирмой. Несмотря на то, что обе упомянутые линии китайские власти отвергли, в 1960 г. они все же согласились считать своей границей бирманский участок линии Макмагона [Шаумян, 2001, с. 28–29; Noorani, 2009, p. 84].

Согласно Пекину, спорная территория на западном участке всегда принадлежала Китаю и служила исторической коммуникационной артерией, связывающей Синьцзян с Тибетом. На ней проживают немногочисленные тибетцы, а в летний период пасут скот и добывают соль уйгуры. «Аксай Чип» в переводе с уйгурского означает «белокаменная отмель», а протекающая здесь река Каракаш — «черный нефрит». Что касается района к востоку от Бутана, то в китайской интерпретации им управляли местные тибетские власти, подотчетные Лхасе. Они назначали должностных лиц, взимали налоги и осуществляли судебную юрисдикцию. Административной единицей там был тибетский «цзун», соответствующий китайскому уезду. В беседе с послом СССР в Китае С. В. Червошенко, состоявшейся 8 октября 1962 г., премьер Госсовета КНР Чжоу Эньлай обвинил премьер-министра Индии Дж. Неру в том, что он будто бы втихомолку исправил имевшееся на колониальных картах примечание «линия Макмагона официально не определена» на «официально установленная линия» [АВПРФ, ф. 090, оп. 24, п. 83, д. 31, л. 249].

По версии Индии, территория от Бутана до Бирмы в древности принадлежала индийскому царству Камарупа, затем индийским династиям Варман, Млечха и Пала, а с XIII в. попала в зависимость от государства ахемов, одной из ветвей бирманских шанов. Ахомы господствовали в регионе на протяжении почти шести столетий, пока не были вытеснены британцами. Колониальные власти предпочитали не вмешиваться в дела горных племен и в сборы с паломников, осуществляемые администрацией Таванга, самого большого буддистского монастыря Британской Индии. После достижения ею независимости этот район в 1954 г. вошел в состав Северо-Восточного пограничного агентства (НЕФА). Оно подлежало юрисдикции губернатора Ассам. В 1972 г. НЕФА было преобразовано в союзную территорию Аруначал Прадеш. В 1975 г. она получила собственную легислатуру. С 20 февраля 1987 г. Аруначал Прадеш является полноправным штатом Индии.

Начало многолетнему территориальному спору Индии и Китая положило издание в КНР карт, на которых, по мнению индийцев, в ее состав были включены значительные районы их страны. С 1954 г. Индия стала настойчиво требовать, чтобы КНР изменила начертание индийско-китайской границы на издаваемых ею картах. Китай отвечал, что начертание границ на его картах установлено в соответствии со старыми картами прежнего режима и у нынешнего правительства ввиду занятости другими делами нет достаточного времени, чтобы пересмотреть эти карты. Как отмечается в кратком справочнике, переданном в декабре 1958 г. МИД КНР советскому посольству в Пекине, правительство КНР «с течением времени после консультаций с соседними странами и проведения обследования пограничных районов в соответствии с результатами консультаций определит новое начертание границ Китая» [АВПРФ, ф. 0100, оп. 52, п. 415, д. 77, л. 66].

В 1956 и 1958 гг. посольство Республики Индия в Москве обратилось в МИД СССР с представлениями по поводу неправильного начертания отдельных участков индийско-китайской границы и на советских картах. При рассмотрении индийских обращений было установлено, что индийско-китайская граница наносилась так, как она была показана на китайской карте, изданной в 1950 г. МИД СССР тогда воздержался от ответа [АВПРФ, ф. 0100, оп. 52, п. 415, д. 77, л. 67]. А после известных событий 2 и 15 марта 1969 г. в районе острова Даманского (кит. Чжэньбао — «Драгоценный») на реке Уссури и заключения 9 августа 1971 г. Договора о мире, дружбе и сотрудничестве между Индией и Советским Союзом аналогичных вопросов у индийского посольства больше не возникало.

При всем том позиция китайской стороны в пограничном вопросе отличается от индийского подхода большей гибкостью. Так, в апреле 1960 г. во время переговоров с Дж. Неру в Нью-Дели Чжоу Эньлай заявил о согласии Китая придерживаться линии Макмагона в обмен на признание за ним Аксай Чина. 21 июня 1980 г. фактически то же самое в интервью индийскому журналу «Vikrant» повторил Дэн Сяопин и просил донести его позицию до Индиры Ганди [Krishnan, 2020, p. 247]. В обоих случаях индийские руководители сочли это предложение для себя неприемлемым.

Бои в Гималаях

В 1959 г. территориальные споры между Индией и Китаем переросли в вооруженные конфликты. Наиболее серьезные инциденты произошли 25 и 26 августа у поста Лонгджу (Лунцзю) в НЕФА и 21 октября у перевала Конгка Ла в Ладакхе, где были убиты 9 индийских пограничников и 7 взяты в плен [Maxwell, 2015, p. 114]. В такой ситуации Мао Цзэдун рассчитывал на безоговорочную поддержку СССР. Однако тот проявил нейтралитет и настаивал на поиске мирного выхода. В результате Китай был вынужден предложить Индии одновременно отвести войска от спорных участков, не размещать воинские части в Лунцзю и начать переговоры по урегулированию пограничного вопроса. Индия заняла бескомпромиссную позицию и не приняла эти предложения до полного вывода китайских солдат из Аксай Чина. При этом индийское правительство выразило готовность «разрешить» Китаю использовать построенную им ранее дорогу из Синьцзяна в Тибет для гражданских перевозок [АВПРФ, ф. 090, оп. 24, п. 83, д. 31, л. 231].

Состояние «холодной войны» между Индией и Китаем все более углублялось. Только за 1961 г. стороны обменялись 96 нотами и меморандумами (в т. ч. с индийской стороны — 53, с китайской — 43). Подавляющее большинство упомянутых документов свелось к взаимным нападениям и самооправданиям и содержало всевозможные обвинения в связи с инцидентами на границе. Летом 1962 г. Индия поспешно возвела вдоль Линии фактического контроля (ЛФК) 50 новых опорных пунктов. Иногда они располагались за китайскими укреплениями, буквально на расстоянии нескольких метров. Находившиеся в окопах солдаты могли видеть и слышать друг друга. 16 июля 1962 г. МИД КНР направил Индии очередную ноту, в которой, в частности, подчеркивалось: «Если индийская сторона рассматривает сдержанность и терпимость Китая как проявление слабости и будет упорствовать в своих действиях и продолжать игру с огнем в попытке силой добиться осуществления своих территориальных претензий, то она допускает роковую ошибку» [АВПРФ, ф. 090, оп. 24, п. 83, д. 31, л. 231]. А в начале сентября того же года Неру приказал очистить всю индийскую территорию от китайских захватчиков. Если прежде индийские пограничники открывали огонь только в целях самообороны, то теперь им было разрешено стрелять в случае угрозы.

Из докладов Б. Н. Маллика, директора Разведывательного бюро Индии в 1950–1964 гг., Неру не мог не знать о концентрации семи китайских дивизий на индийской границе [Mullik,

1972, р. 215]. Но он не придал этому должного значения, так как считал нападение социалистического соседа на независимую Индию нереальным. Несмотря на напряженную ситуацию, индийские войска не были вовремя подтянуты к границе. Отсутствовали подъездные пути, новые арсеналы и пункты доставки амуниции. Армия не имела зимней одежды и обуви и была не готова к боевым действиям на высоте 3000–4000 м над уровнем моря при низких температурах и сильном порывистом ветре. И наконец, атака Китая совпала с Карибским кризисом, самым напряженным политическим и военным противостоянием между СССР и США в XX в., когда мир оказался на грани ядерной катастрофы.

20 октября 1962 г. после артиллерийской подготовки китайские войска перешли в наступление. Индийская группировка уступала китайской по численности в соотношении 1:5 и была вынуждена отступить. Главные действия развернулись в восточном секторе. Захватив оба берега реки Намка Чу, китайская армия прижала индийцев к границе с Бутаном и 24 октября без боя овладела Тавангом. 16 ноября капитулировал Валонг, 18 ноября — Бомдила. Элитная 4-я пехотная дивизия Индии («Красные орлы») оказалась в окружении, а дивизия Камеонг была полностью разгромлена. На отдельных участках НОАК продвинулась вглубь почти на 100 км и приблизилась к окраинам Тезпура, крупного приграничного города в штате Ассам, откуда население поспешно бежало. В западном секторе китайские войска захватили долину Чип Чап и все индийские посты. Особенно упорные бои были у перевала Резанг Ла. Тела замерзших индийских солдат позднее обнаружили во льду с оружием в руках.

В критической ситуации 19 ноября Дж. Неру обратился к президенту США Д. Кеннеди с просьбой прислать 12 эскадрилий истребителей с американскими пилотами и систему радиолокации. Пока Кеннеди рассматривал ее, в Бенгальский залив был направлен американский авианосец «Энтерпрайз». СССР снова занял позицию нейтралитета и призвал стороны прекратить огонь и начать переговоры о мирном урегулировании. Вместе с тем в беседе с послом КНР в Москве Лю Сяо 13 октября 1962 г. Н. С. Хрущев заявил: «У нас с Индией хорошие отношения. Когда-то у вас с ней были отношения такие же и даже лучше. Наше отношение к Индии и Китаю различное. К Китаю мы относимся как к братской социалистической стране. А Индия еще неизвестно куда пойдет. Наша цель — сделать все, чтобы усилить наше влияние в Индии, удержать ее на позиции нейтралитета, не толкнуть ее в объятия империализма» [АВПРФ, ф. 0100, оп. 55, п. 480, д. 4, л. 37]. А когда посол напомнил ему о продаже Индии нескольких самолетов МИГ-21 и лицензии на их производство, Хрущев резко отреагировал: «Китайские товарищи знают, что от начала строительства авиационного завода и до производства самолетов требуется пять лет... Эти самолеты не меняют соотношения сил. Китай и Индия — неизмеримые величины в военном отношении» [АВПРФ, ф. 0100, оп. 55, п. 480, д. 4, л. 36].

Опасаясь прямого иностранного вмешательства, 21 ноября Мао Цзэдун отдал приказ оставить занятую территорию и отвести китайскую армию на 20 км к северу от линии Макмагона. В течение месяца боев Индия потеряла 1383 солдата убитыми, 1696 пропавшими без вести и 3968 пленными [Rao, 2021, р. 432]. 90% всех её жертв пришлось на НЕФА. О потерях китайской армии не сообщалось. В мае 1963 г. взятые в плен индийские солдаты вернулись на родину с оружием и боевой техникой. Поражение в войне с Китаем подорвало авторитет Неру и возглавляемого им правительства в стране и за рубежом. Индийская общественность стала рассматривать Китай как потенциального агрессора. Индия была вынуждена увеличить оборонные расходы и развивать военные связи с СССР. В начале 1990-х гг. его доля в индийском импорте вооружений превысила 70%.

В дальнейшем самые крупные инциденты имели место в 1967 г. на перевалах Натху Ла и Чо Ла в Сиккиме, в 1975 г. у перехода Тулунг Ла в Аруначал Прадеше, в 1987 г. в долине Сумдоронг

Чу в том же Аруначал Прадеше, в 2015 г. в Бурце, Ладакх, в 2017 г. на плато Доклам, на стыке Индии, Китая и Бутана, в 2020 г. в долине Галван, в Ладакхе и в 2022 г. у монастыря Таванг в Аруначал Прадеше. В пяти случаях крупные инциденты произошли в восточном секторе и в двух — в западном. В ходе столкновений в сентябре-октябре 1967 г. в Натху Ла и Чо Ла индийская артиллерия нанесла большой урон наступающей китайской пехоте и разрушила часть укреплений НОАК. Потери китайской стороны предположительно составили до 300 солдат, индийской — 67 [Sawhney, Wahab, 2017, p. 39]. В ночь с 15 на 16 июня 2020 г. в Галване пограничники сошлись врукопашную и использовали камни, палки и дубинки с гвоздями. Индия сообщила о 20 погибших, Китай — о 4 [Sawhney, 2022, p. 147]. 73-дневный конфликт летом 2017 г. в Докламе был исчерпан только после того, как премьер-министр Индии Нарендра Моди отказался от поездки в китайский Сямэнь на саммит БРИКС.

Дракон против Тигра

Тем не менее перманентная конфронтация на границе не устраивает ни одну из противоборствующих сторон. Индия и Китай вынуждены поддерживать диалог, проводить переговоры и искать компромиссы. Так, в 1984 г. Китай согласился рассматривать погранично-территориальную проблему не «в пакете», на чем настаивал ранее, а по секторам, как предлагала Индия [Шаумян, 2001, с. 31]. Результатом сближения позиций сторон стало подписание серии документов, направленных на нормализацию двусторонних отношений, создание механизмов разрешения территориальных споров и обеспечение мира и стабильности в приграничных районах. Это — соглашение 1993 г. о поддержании мира и спокойствия на границе, соглашение 1996 г. о мерах доверия в военной области, декларация 2003 г. о принципах взаимоотношений и всеобъемлющего сотрудничества, соглашение 2005 г. о параметрах и принципах урегулирования пограничного вопроса, соглашение 2012 г. о создании специального механизма на случай возникновения пограничных инцидентов и др.

Благодаря совместным усилиям в 2014 г. была создана «горячая линия», связывающая экспертов военных ведомств обеих стран. При этом сначала договариваются полковники, затем бригадные генералы и выше. С 2021 г. аналогичная линия начала действовать между министерствами иностранных дел. Достигнут консенсус в том, что пограничная проблема не должна препятствовать экономическому, культурному, научному сотрудничеству стран и развитию туризма. В 2003 г. Китай признал Сикким неотъемлемой частью Индии и его вхождение в 1975 г. в состав Индийского Союза в качестве штата [Krishnan, 2020, p. 248]. В 2024 г. стороны договорились о порядке патрулирования вдоль ЛФК. 27 января 2025 г. Индия и Китай возобновили прямое авиасообщение. 25 марта 2025 г. в Пекине состоялось 33-е заседание участников индийско-китайского рабочего механизма консультаций и координации по пограничным вопросам.

Однако остается по-прежнему немало районов, которые обе стороны считают своей территорией. Они располагаются, как правило, в высокогорье, где линия фактического контроля никогда не была демаркирована. В последнее время именно там чаще всего происходят стычки между пограничными патрулями, переходящие в перестрелки. Затем подтягиваются войска и бронетехника и вызывает новый конфликт.

Несмотря на подписанные соглашения о мерах доверия, Индия и Китай удерживают на границе крупные воинские подразделения. Например, в западном секторе — по 50 тыс. военнослужащих с каждой стороны [Mathur, 2025, p. 30]. В самом протяженном центральном секторе у Индии 15,5 тыс. солдат, к которым в 2024 г. добавили еще 10 тыс. Максимальная же концентрация войск наблюдается в восточном секторе, где Индия имеет 175–180 тыс. солдат и 67 постов против 35

в Аксай Чине [Bajrai, 2023, p. 6]. У Китая номинально военнослужащих в Южном Тибете меньше, но он возвел вдоль линии Макмагона 354 пограничные деревни «сяокан» [Sagar, 2023, p. 33]. Эти деревни являются глазами и ушами НОАК и выполняют функции наблюдательных постов. Из провинции Юньнань до Бутана проложена железная дорога, позволяющая перебрасывать войска и технику. Китай хочет продолжить её до Кашмира.

У Индии в Аруначал Прадеше железных дорог пока нет, но таковые в плане в количестве трех: Бхалукпонг — Таванг, 200 км; Силапатхар (Ассам) — Алонг, 87 км; Рупай (Ассам) — Пасигхат, 217 км [Sagar, 2023, p. 35]. Вдоль границы с Китаем в восточном секторе Моды обещал проложить 1800-км дорогу с мостами и туннелями, и она уже обозначена на картах как Национальная магистраль 913. В Аруначал Прадеше построено также 9 взлетно-посадочных полос для тяжелых военно-транспортных самолетов [Sagar, 2023, p. 33].

Армия Китая самая многочисленная в мире — 2 млн 35 тыс. солдат, Индии — 1 млн 455 тыс. солдат. Военный бюджет Китая в 4 раза больше индийского и превышает 300 млрд долл. В текущем году в торговле с Китаем Индия имеет отрицательное сальдо в 80 млрд долл. [Gokhale, 2025, p. 26]. Это свидетельствует об ее определенной экономической зависимости от северного соседа, которая распространяется и на индийский арсенал. Показательно, что китайские компоненты в боевых дронах Индии используются не только в микропроцессорах, но и в системах навигации и контроля полета, камерах наблюдения, батареях [Sagar, 2025, p. 41].

Китайское командование отлично перенимает чужой боевой опыт и умело использует достижения современной технической мысли в собственных военных разработках. Руководство Китая и его военные круги обладают редкой способностью терпеливо ожидать своего шанса и заблаговременно готовятся к его эффективной реализации. Китайский солдат мотивирован, решителен, отважен, хорошо обучен и экипирован. Ему не требуется раскачка. Невыполнение приказа для него равносильно преступлению. Индийский военнослужащий другой. Он представляет и защищает самую большую мировую демократию. Осуждать его только за то, что он не такой, как китайский солдат, не имеет смысла.

Союзники и партнеры

С нашей точки зрения, завоевание 1,5 млрд Индии не входило и не входит в планы Китая. Свои территориальные претензии к ней он давно обозначил. Но на всякий случай Китай окружил Индию сетью своих военно-морских баз, так называемых «питей жемчуга», особенно в Бенгальском заливе и южнее — Читтагонг в Бангладеш, Куаукруа в Мьянме, Хамбантоу в Шри-Ланке и Марао на Мальдивах. Здесь постоянно дежурят китайские подводные лодки. А со стороны Аравийского моря у Китая есть надежный союзник в лице Пакистана. Их сближение берет начало в 1962 г. и закреплено соглашением, подписанным 2 марта 1963 г. в Пекине. Оно предусматривает передачу Пакистаном КНР 5475 кв. км территории Кашмира, находящейся под его контролем в долине Шаксгам-Мазтаг к западу от Аксай Чина. В прошлом здесь располагалось княжество Хунза. Его правитель был вассалом махараджи Кашмира. Индия это соглашение не признает и считает, что оно нарушает нормы международного права [Dhar, 2007, p. 124].

Китай выступает в роли основного инвестора Пакистана, его торгового партнера и экспортера военной техники. Более 80% оружейного импорта Пакистана приходится именно на Китай. Кроме того, страны ведут совместные военно-технические проекты. В свое время в Китае проходили подготовку пакистанские физики-ядерщики. В 1982 г. Исламабад получил от Пекина комплект документации для производства ядерной боеголовки мощностью в 25 килотонн и высокообогащенный

уран [Nigro, 2015, p. 241]. «Наша дружба с Китаем выше Гималаев, глубже океана, крепче стали и слаще меда», — повторяют пакистанские СМИ.

Особенно успешно Пакистан использовал китайское оружие в ходе столкновений с Индией 7–10 мая 2025 г. Пакистанские военные вели огонь с китайских истребителей Chengdu J-10С ракетами PL-15Е класса «воздух — воздух» и сбили несколько французских истребителей Rafale, которые ранее приобрела Индия. Хорошо зарекомендовали себя также произведенные в Китае системы ПВО HQ-9Р и HQ-16. HQ-9 — это китайская версия российской системы С-300, а HQ-16 создана на основе ранней версии российского ЗРК «Бук». Руководство Индии потерю своих истребителей в воздушном бою не признает. Ссылаясь на угрозу национальной безопасности и общественному порядку, оно временно запретило многие китайские приложения, включая популярную социальную сеть TikTok.

В свою очередь Индия тоже ищет влиятельных союзников, главным из которых считает США. Сегодня США являются первым торговым партнером Индии с товарооборотом в 190 млрд долл. в год. Суммарный объем поставок американского оружия в эту страну превысил 20 млрд долл., включая военно-транспортные самолеты C-130J Hercules и C-17A Globemaster, ударные вертолеты AH-64 Apache, транспортные вертолеты CH-47F Chinook и корабельные многоцелевые вертолеты MH-60R, а также противолодочные самолеты P81 Poseidon [Baguah, 2025, p. 53]. В октябре 2024 г. Индия и США подписали сделку на сумму около 4 млрд долл. на покупку 31 БИПА MQ-9В с сопутствующим оборудованием. Эти аппараты могут выполнять различные функции, в том числе морскую разведку, борьбу с подводными лодками и проводить атаки наземных целей. Сделка направлена на повышение оперативных возможностей индийской армии и является частью комплексной стратегии модернизации оборонной инфраструктуры страны. А еще Индия проявляет интерес к истребителю США пятого поколения F-35 и намерена его приобрести.

Стороны тесно сотрудничают в рамках альянса I2U2, в который вместе с этими странами входят Израиль и Объединенные Арабские Эмираты. Формирующийся геополитический союз способен перерасти в силовой блок. США рассматривают новый союз в качестве аналога QUAD в Индо-Тихоокеанском регионе с участием тех же США, Японии, Австралии и Индии и стремятся придать ему антикитайский характер.

В области высокотехнологичных вооружений Индия активно взаимодействует с Израилем. В индийском импорте вооружений Израиль конкурирует с Россией, а в 2008 г. даже временно вышел на первое место. Израильский подход отличается политической неангажированностью, способностью гибко реагировать на требования заказчика и готовностью сотрудничать с Индией по широкому спектру современных систем. Ограничителем здесь является разве что позиция США, обладающих возможностью блокировать экспорт некоторых израильских вооружений [Кашин, 2023, с. 324]. Израиль помогает Индии бороться с терроризмом, обучать бойцов спецназа ведению боя в городских условиях и укреплять «линию контроля» в Кашмире.

Заключение

Несмотря на договоренности, достигнутые между руководством Индии и Китая, пограничное противостояние сторон продолжается и существенно дестабилизирует политическую ситуацию в регионе. В настоящее время наиболее взрывоопасным участком индийско-китайской границы является восточный сектор. Индия и Китай концентрируют здесь войска, подтягивают к границе логистику и необходимую военно-техническую инфраструктуру, что повышает вероятность новых конфликтов и боестолкновений. Индийские СМИ убеждают соотечественников в неизбежности

войны с Китаем и в прямом участии в ней его союзника Пакистана. Вслед за начальником штаба сухопутных войск Индии генерал-лейтенантом Упендрой Дживедами они называют это войной на два с половиной фронта [India Today, 2025, p. 18].

Литература / References

- Архив внешней политики Российской Федерации (АВПРФ). The Foreign Policy Archive of the Russian Federation (FPARF), ф. 090, оп. 24, п. 83, д. 31, л. 231.
- АВПРФ (FPARF), ф. 090, оп. 24, п. 83, д. 31, л. 249.
- АВПРФ (FPARF), ф. 0100, оп. 52, п. 415, д. 77, л. 66.
- АВПРФ (FPARF), ф. 0100, оп. 52, п. 415, д. 77, л. 67.
- АВПРФ (FPARF), ф. 0100, оп. 55, п. 480, д. 4, л. 37.
- Далай-лама XIV. *Моя земля и мой народ*. СПб.: Нартанг — Corvus, 2000 [Dalai Lama XIV. *My Land and My People*. Saint Petersburg, Nartang — Corvus, 2000 (in Russian)].
- Кашин В. П. Индия—Израиль: от диалога к сотрудничеству и партнерству. *Вестник Института востоковедения РАН*. 2023. № 4. С. 318–328 [Kashin V. P. India-Israel: from Dialogue to Cooperation and Partnership. *Journal of the Institute of Oriental Studies RAS*. 2023. № 4. Pp. 318–328 (in Russian)].
- Кузьмин С. Л. *Скрытый Тибет. История независимости и оккупации*. М.: Издательство А. Терентьева, 2020 [Kuzmin S. L. *Hidden Tibet. History of Independence and Occupation*. Moscow, A. Terentiev Publishing House, 2020 (in Russian)].
- Шаумян Т. Л. Индийско-китайская граница: перспективы урегулирования проблемы. *Азия и Африка сегодня*. 2001. № 9. С. 27–32 [Shaumian T. L. Indian-Chinese Border: Problem Solving Perspectives. *Asia and Africa Today*. 2001. № 9. Pp. 27–32 (in Russian)].
- Anand V. Mind Games with Maps. *Frontline*. 06.10.2023.
- Bajpai K. A Cold Peace. *Frontline*. 24.02.2023.
- Baruah S. Arms Linked. *The Week*. 09.02.2025.
- Dhar M. K. An Itinerant's Journey Through Pakistan Occupied Kashmir. *Pakistan Occupied Kashmir. The Untold Story*. Ed. V. Gupta. New Delhi: Manas Publications, 2007. Pp. 121–139.
- Gokhale V. The Talk and Deter Approach. *India Today*. 13.01.2025.
- Hiro D. *The Longest August. The Unflinching Rivalry between India and Pakistan*. New York: Nation Books, 2015.
- Krishnan A. *India's China Challenge. A Journey through China's Rise and What it Means for India*. Noida: HarperCollins Publishers, 2020.
- Mathur R. K. Preparing for a Two-and-a-Half Front War. *The Week*. 26.01.2025.
- Maxwell N. *India's China War. Revised and Updated*. New Delhi: Natraj Publishers, 2015.
- Mullik B. N. *My Years with Nehru. 1948–1964*. New Delhi: Allied Publishers, 1972.
- Noorani A. G. Strategic Differences. *Frontline*. 02.01.2009.
- Pushing the Envelope. *India Today*. 24.03.2025.
- Rao N. *The Fractured Himalaya. India, Tibet, China 1949 to 1962*. Gurugram: Penguin Viking, 2021.
- Sagar P. R. The Chinese Duplicity. *India Today*. 18.09.2023.
- Sagar P. R. Chinese Threat in Indian Drones. *India Today*. 10.02.2025.
- Sawhney P., Wahab G. *Dragon on Our Doorstep. Managing China through Military Power*. New Delhi: Aleph, 2017.
- Sawhney P. *The Last War. How All will Shape. India's Final Showdown with China*. New Delhi: Aleph, 2022.

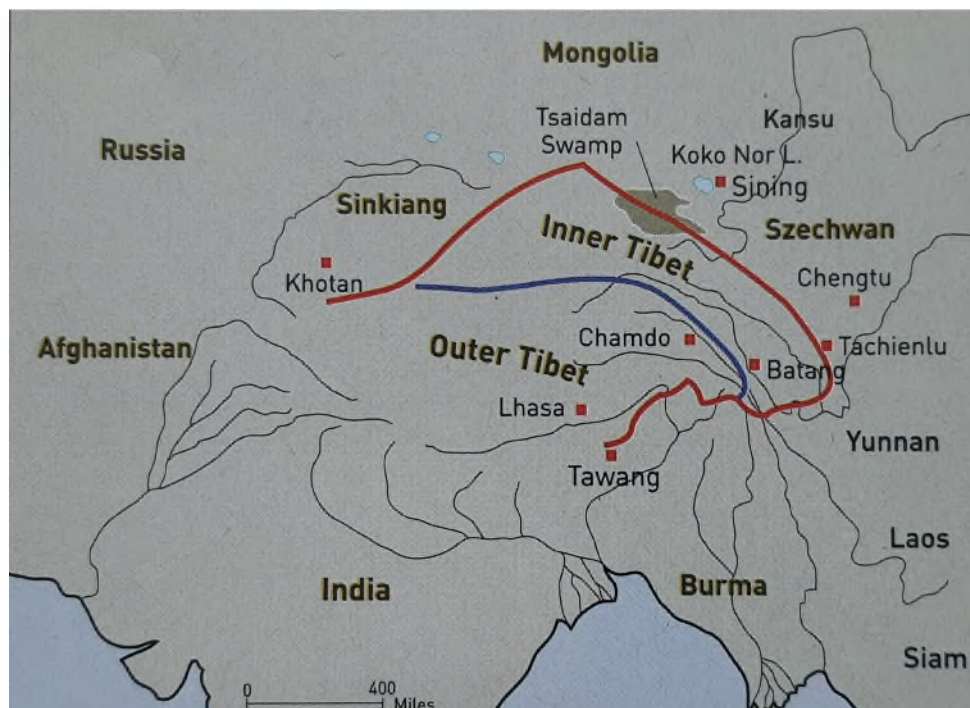

Рис. 1. Граница между Внутренним и Внешним Тибетом 3 июля 1914 г.
Источник: *Frontline*, 02.01.2009, Р. 86

Рис. 2. Линия Макмагона
Источник: *Frontline*, 02.01.2009, Р. 87

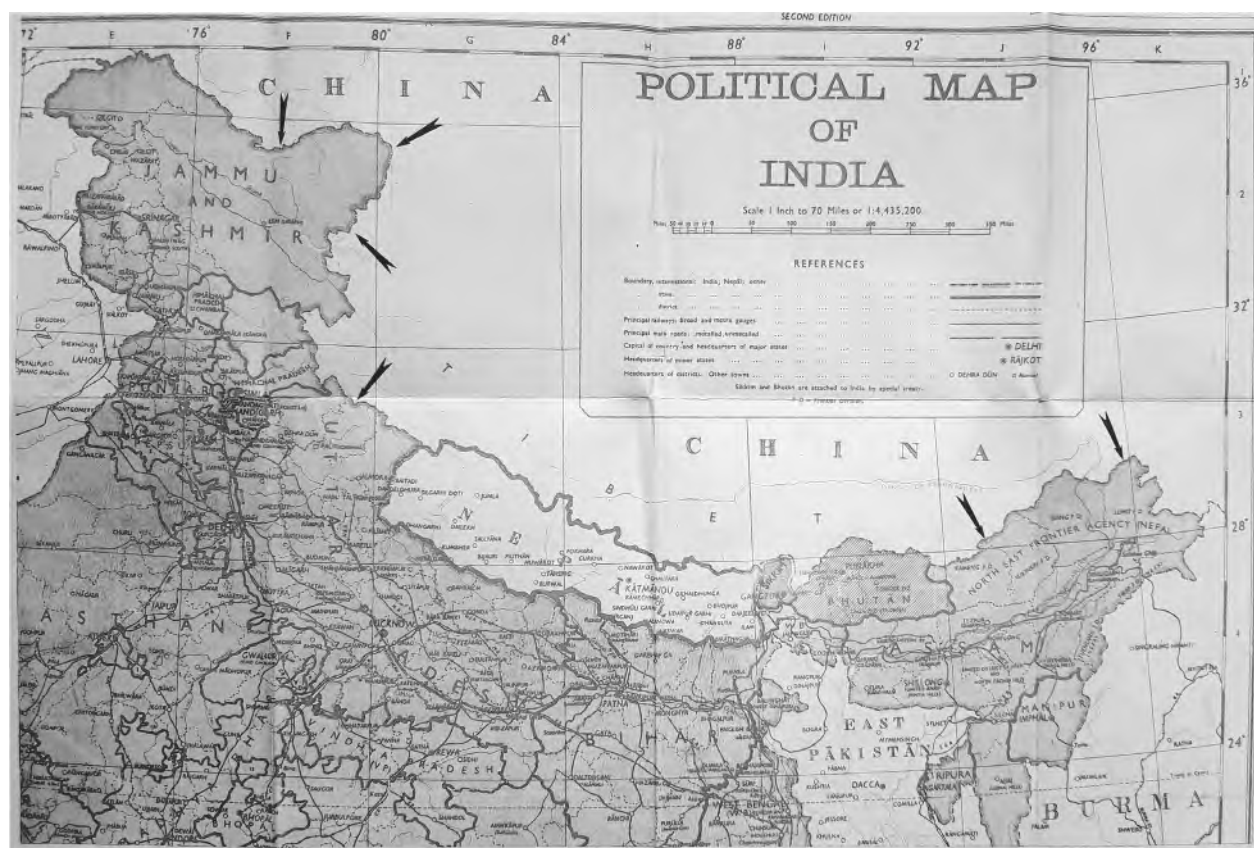

Рис. 3. Политическая карта Индии 1954 г. Линия индийско-китайской границы обозначена в соответствии с позицией Индии

Источник: К вопросу о китайско-индийской границе. Пекин: Издательство литературы на иностранных языках, 1962